

5.8.2 Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Научная статья

УДК 781.7:784

<https://doi.org/10.37493/2307-907X.2024.4.22>

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ИМПЛЕМЕНТАЦИИ РУССКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ В ВОКАЛЬНОМ ИСКУССТВЕ КИТАЯ

Наталья Павловна Андреева

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена (д. 48, ул. Набережная Мойки, г. Санкт-Петербург, 196000, Российская Федерация)
nat-saa@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-5190-8268>

Аннотация. Введение. Культурологическое и педагогическое изучение процессов взаимодействия русско(советско)-китайских (конец XIX в. – XX в.) отношений в сфере образования наиболее ярко представлено в настоящем исследовании на примере сотрудничества в области музыки и музыкальной, вокальной педагогики. Педагогическая специфика имплементации характеризуется принятием и присвоением образов культуры и искусства, в частности, принципов русской музыкальной традиции, русской вокальной школы и русского, европейского вокального репертуара. Педагогическая имплементация принципов, методов и организационных форм обучения русской вокальной школы носит объективный характер, обусловлена целями и задачами обучения и воспитания китайских музыкантов, вокалистов. Цель. Целью исследования является определение механизма влияния русской музыкальной традиции на формирование вокальной школы Китая способом имплементации. **Материалы и методы.** Влияние русской вокальной школы на формирование вокализма Китая освещено в трудах: Ли Сюин, Чжан Цинъюнь, Ван Чжшэнь, Ян Чжоу, Ли Цзяня, Го Ваньцзиня, Лу-синя, А. Кайева, И. Колесниковой, Л. Пушкарева, Л. Земляновой, Б. Рифтин, Ян Чжоу, В. И. Климовой. Практические методы исследования представлены опросом, интервьюированием, анализом и сопоставлением полученной информации по теме исследования. **Результаты и обсуждение.** Применение системного метода позволяет рассматривать историко-культурное наследие в данной области как один из элементов культуры в целом, а практику сохранения и актуализации российско-китайского сотрудничества в области культуры и образования как элемент системного явления – развитие музыкальной сферы. Историографический и историко-культурологический подходы в изучении проблемы настоящего исследования позволили определить социокультурные механизмы и этапы международного взаимодействия РФ и КНР. **Заключение.** Формат международного диалога способствовал возникновению образовательного советско-китайского кластера, который в настоящее время изучается с междисциплинарных позиций: историческая наука, социология, культурология, искусствоведение, музыковедение, музыкальная педагогика, этнопедагогика. Исследование позволяет сделать вывод о взаимопроникновении двух музыкальных традиций, обогативших национальную культуру Китая и сохранивших черты культурной идентичности.

Ключевые слова: русская музыкальная традиция, международное сотрудничество, вокальная школа Китая, педагогическая специфика имплементации

Для цитирования: Андреева Н. П. Педагогическая специфика имплементации русской музыкальной традиции в вокальном искусстве Китая // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2024. № 4 (103). С. 204–212. <https://doi.org/10.37493/2307-907X.2024.4.22>

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 20.05.2024;

одобрена после рецензирования 12.06.2024;

принята к публикации 19.06.2024.

Research article

PEDAGOGICAL SPECIFICS OF IMPLEMENTATION THE RUSSIAN MUSICAL TRADITION IN THE VOCAL ART OF CHINA

Natalia P. Andreeva

A. I. Herzen Russian State Pedagogical University (48, Moika Embankment str., St. Petersburg, 196000, Russian Federation)
nat-saa@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-5190-8268>

Abstract. Introduction. The cultural and pedagogical study of the processes of interaction between Russian (Soviet)-Chinese (late XIX century – XX century) relations in the field of education is most vividly presented in this study on the example of cooperation in the field of music and musical, vocal pedagogy. Russian Russian vocal repertoire is characterized by the pedagogical specificity of

© Андреева Н. П., 2024

the implementation, characterized by the acceptance and appropriation of samples of culture and art, in particular, the principles of the Russian musical tradition, the Russian vocal school and the Russian, European vocal repertoire. The pedagogical implementation of the principles, methods and organizational forms of teaching of the Russian vocal school is objective in nature, due to the goals and objectives of teaching and educating Chinese musicians, vocalists. **Goal.** The aim of the study is to determine the mechanism of influence of the Russian musical tradition on the formation of the Chinese vocal school by the method of implementation. **Materials and methods.** The influence of the Russian vocal school on the formation of Chinese vocalism is highlighted in the works of: Li Xiaoying, Zhang Qingyun, Wang Zhshen, Yang Zhou, Li Jian, Guo Wanjin, Lu-xin, A. Kayeva, I. Kolesnitskaya, L. Pushkareva, L. Zemlyanova, B. Riftin, Yang Zhou, V. I. Klimova. Practical research methods are represented by a survey, interviewing, analysis and comparison of the information received on the research topic. **Results and discussion.** The application of the systematic method allows us to consider the historical and cultural heritage in this area as one of the elements of culture as a whole, and the practice of preserving and updating Russian-Chinese cooperation in the field of culture and education as an element of a systemic phenomenon – the development of the musical sphere. Historiographical and historical-cultural approaches in the study of the problem of this study allowed us to determine the socio-cultural mechanisms and stages of international cooperation between the Russian Federation and the People's Republic of China. **Conclusion.** The format of the international dialogue contributed to the emergence of the Soviet-Chinese educational cluster, which is currently being studied from interdisciplinary positions: historical science, sociology, cultural studies, art studies, musicology, music pedagogy, ethnopedagogy. The study allows us to conclude about the interpenetration of two musical traditions that have enriched the national culture of China and preserved the features of cultural identity.

Keywords: Russian musical tradition, international cooperation, Chinese vocal school, pedagogical specifics of implementation

For citation: Andreeva NP. Pedagogical specifics of implementation the Russian musical tradition in the vocal art of China. Newsletter of North-Caucasus Federal University. 2024;4(103):204-212. (In Russ.). <https://doi.org/10.37493/2307-907X.2024.4.22>

Conflict of interest: the author declares no conflicts of interests.

The article was submitted 20.05.2024;

approved after reviewing 12.06.2024;

accepted for publication 19.06.2024.

Введение / Introduction. Межнациональное взаимодействие России (СССР) и Китая, имплементация в сфере влияния русской музыкальной традиции и педагогического потенциала вокального образования имеет прогрессивное направление. Сотрудничество в сфере науки и образования формирует молодое поколение как поколение людей культуры; совместная педагогическая деятельность России и Китая в данных областях дает миру новые имена музыкантов, наполняет событийное музыкальное пространство, открывает новые горизонты музыкальной педагогики, продуцирует обменные процессы, продолжающие гуманистические традиции современного музыкального образования [1].

Важнейшим фактором международного взаимодействия России и Китая в сфере культуры, искусства и образования стала педагогическая имплементация русской музыкальной традиции в вокальном искусстве Китая.

«Имплементация (от англ. implementation – осуществление, выполнение), реализация международных обязательств на внутригосударственном уровне путём включения международно-правовых норм в национальную правовую систему (законы и подзаконные нормативные акты). В Российской Федерации, где в соответствии с Конституцией РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры являются составной частью правовой системы РФ, непосредственным действием обладают самоисполнимые международно-правовые положения (например, нормы о правах человека и основных свободах), иные же – не могут применяться без издания внутригосударственных актов, т. е. требуют имплементации» [2].

Педагогическая имплементация принципов, методов и организационных форм обучения русской вокальной школы носит объективный характер, обусловлена целями и задачами обучения и воспитания китайских музыкантов, вокалистов. Исходные положения педагогической специфики имплементации русской музыкальной традиции в вокальное искусство Китая основываются на понимании процесса обучения как передачи, обработки и хранения информации.

Объектом исследования выступил процесс формирования, становления и развития профессиональной музыкальной школы Китая.

Предметом исследования стали историко-культурные условия и педагогическая специфика формирования китайской национальной музыкальной школы способом имплементации русской музыкальной традиции.

Цель исследования заключается в определении механизма влияния русской музыкальной традиции на формирование вокальной школы Китая способом имплементации.

Задачами исследования были определены:

- изучение литературы и документальных свидетельств по теме исследования;
- раскрытие специфики культурного обмена в сфере музыкального искусства России и Китая XX века;
- рассмотрение основных этапов формирования национальной музыкальной школы Китая и тенденций развития;
- обобщение опыта исследования педагогической специфики имплементации русской вокальной традиции в становление вокальной школы Китая.

Материалы и методы исследований / Materials and methods of research. Влияние русской вокальной школы на формирование вокализма Китая освещено в трудах Ли Сяоина, Чжан Цинъюня, Ван Чжшэня; аутентичные элементы песенного китайского фольклора изучены и представлены в трудах Ян Чжоу, Ли Цзяня.

Теоретико-методологическую основу решения проблем становления и развития музыкально-фольклорного искусства Китая составили труды Го Ваньцзиня, Лу-синя, А. Кайева, И. Колесницкой, Л. Пушкарева; традиции фольклорного пения представлены в трудах Л. Земляновой, Б. Рифтин.

Роль русских музыкантов на ранних этапах становления китайского музыкального исполнительства освещена в трудах Ян Чжоу, В. И. Климова.

Использование мотива народной песни в современной китайской музыке представлено авангардным направлением в составе следующих композиторов: Тань Дунь, Чэнь Циган, Го Вэньцин, Е Сяоян, Чэнь И, Чжоу Лонг, Цюй Сяосун, Сюй Чанцзюнь, Ли Сиань и др.

Проблема становления методической высшей национальной вокальной школы и взаимного сотрудничества с русскими музыкантами в Китае описана в трудах Цзо Чжэньгуаня.

О влиянии русской песни на формирование вокального китайского репертуара повествуют труды исследователя Ли Цзяня.

Современные исследования международного сотрудничества в области музыкального, вокального высшего образования представлены в трудах И. С. Аврамковой, Н. И. Вербы, Е. В. Гребенюк, В. М. Воротного, Н. П. Андреевой, Ю. Лю, Ц. Ли, Ч. Чи, Ч. Япэна, С. Тяньпай.

Исходя из обозначенных выше позиций методологической основой исследования стали концептуальные положения о наследии взаимодействия вокальных школ Китая и России как об информационно-культурном и педагогическом феномене и его сохранении как оптимальном способе актуализации различных методов, форм и способов взаимодействия в области музыкального образования и воспитания молодых специалистов.

Применение системного метода позволяет рассматривать историко-культурное наследие в данной области как один из элементов культуры в целом, а практику сохранения и актуализации российско-китайского сотрудничества в области культуры и образования как элемент системного явления – развитие музыкальной сферы.

Историографический и историко-культурологический подходы в изучении проблемы настоящего исследования позволили определить социокультурные механизмы и этапы международного взаимодействия РФ и КНР в области музыки и музыкального образования. Формат международного диалога стран способствует формированию образовательного российско-китайского кластера, который в настоящее время изучается с междисциплинарных позиций: историческая наука, социология, культурология, искусствоведение, музыковедение, музыкальная педагогика, этнопедагогика.

Практические методы исследования представлены опросом, интервьюированием, анализом и сопоставлением полученной информации по теме исследования. Эмпирическое исследование фактов взаимного сотрудничества и осмысление положительных результатов, полученных в ходе исследования, опираются на обширную источниковедческую базу.

Результаты исследований и их обсуждение / Research results and their discussion. Начавшаяся образовательно-воспитательная деятельность русских музыкантов в Китае отмечена локусами своего присутствия в пограничных городах, затем распространившихся по территории Китая. Влияние русской вокальной традиции на становление китайской национальной музыкальной школы выражено созданием профессиональных творческих коллективов (оркестров, музыкальных и театральных трупп, театров, концертных площадок), образовательных музыкальных учреждений (от кружков и собраний до курсов, школ, техникумов и консерваторий).

Наиболее значимой иллюстрацией данного результата является количество открытых на территории Китая 11 консерваторий – высших учебных музыкальных заведений. Широкое развитие образовательно-воспитательная деятельность в Китае получила за счет введения научно-методического потенциала вокального образования в практику профессионального обучения, основанного на изучении, освоении и принятии элементов русской вокальной певческой традиции.

Формирование и развитие профессиональной музыкальной школы Китая способом имплементации русской традиции хронологически охватывает весь XX век. Становление китайской национальной вокальной школы произошло благодаря тесному взаимному сотрудничеству педагогического сообщества двух стран. Особое внимание уделялось внедрению концепции высшего музыкального образования, основанного на содержательности русской школы пения, главные представители которой (композиторы, исполнители, педагоги, музыканты, концертмейстеры, репетиторы) долгое время проработали по приглашению китайского правительства в музыкальных учебных заведениях Китая: в настоящее время данные локусы носят имена русских педагогов-вокалистов в знак большого уважения и поклонения им (например, Музыкальный центр и музыкальная школа имени Су Ши Линя (Владимира Шушлина)). Закладывая основы традиции русской и советской песенной школы в обучение вокалу в Китае, известный педагог В. Г. Шушлин уделял большое внимание народной песне и национальному мотиву. Первые песенные упражнения с китайскими учениками основывались на репертуаре Ф. Шаляпина и А. Неждановой. Особой педагогической характеристикой начавшегося образовательного процесса в Китае является русский вокальный репертуар, представляющий собой учебный материал для музыкантов. Практика деятельности музыкальных театров и концертных учреждений Китая в период русской эмиграции восприняла эту черту как данность, необходимую для первого этапа начавшейся работы с китайскими учениками [4]. Так, во всех гастрольных выступлениях русских артистов в Харбине и в Шанхае звучал русский и европейский репертуар в оперном, балетном, камерном, эстрадном жанрах.

Политические события в мире и в России первой половины XX века нашли свое отражение в произведениях культуры и искусства. Так, например, композитор Цюй Цюйбай (Цюй Цюбо) перевел на китайский язык революционный гимн «Интернационал», получивший большое распространение в Китае. Освоение традиции политической песни найдет свое продолжение в китайском музыкальном искусстве, которое будет длиться несколько десятилетий. Первый композиторский опыт китайских музыкантов будет черпать вдохновение в революционных песнях и песнях о трудовом народе, продолжая традицию влияния российско-советского вокального контента. Появившийся богатый советский песенный потенциал вызовет в Китае широкий музыкальный резонанс, и многие композиторы возьмут на вооружение традиции политического песенного искусства. В их числе был музыкант, выдающийся китайский композитор Не Эр, воспевший китайский пролетариат в национальной музыке.

Весомым результатом влияния русской песенной традиции на развитие китайской музыки станет написание музыки гимна КНР. Вокальные произведения торжественного характера будут приветственно встречены широкими массами слушателей и отражать социокультурное и политическое направления развития государства. Военно-парадный стиль будет отличать данные произведения, находить отклик в душе китайского народа, соответствовать менталитету, подобно стилистике революционных, военных и народных патриотических русских песен.

Начиная с 1930-х годов композиторская школа Китая начала активно использовать этническую музыку. В своем творчестве китайские композиторы выработали определенный «китайский стиль» на основе полученных у русских композиторов и педагогов знаний. Восторг перед русской музыкой, стремление к постижению ее «секрета» привело композитора Сань Синхая к возможности получать знания у русских педагогов С. С Прокофьева и А. И. Хачатуряна.

Эстетика советской музыкальной и вокальной культуры стала базисом для компиляции этнических мотивов. Уже в 1930-х годах благодаря «Конкурсу фортепианной песни в китайском стиле» появилось множество фортепианных произведений достаточно высокого уровня. Развитие национальной музыки основывалось на гармоничном сочетании соотношений русского и китайского мотивов в вокальном творчестве с преобладанием этнической органики в композиторских сочинениях на примере музыкальных произведений Шень Сяна [6]. Начиная с 1950-х годов композиторы У Цзунян (позже станет ректором Пекинской консерватории), Ду Минсинь, Чжу Цзяньэр, Цюй Вэй, Цзоу Лу и Мэйцигэ направлялись китайским правительством в Московскую консерваторию на обучение. Создание новой музыки с национальной спецификой обнаружилось как явление китайской композиторской школы, где в сочинениях для фортепиано использовались мелодии народных песен и музыкальные этнические мотивы [3].

В это же время наблюдалось развитие художественного стиля в вокальных сочинениях: так, ярко выявились такие характерные приемы, как: атональность, додекафония, экспериментальная музыка. Целью творчества являлось создание новой национальной музыки, обладающей китайской спецификой. Механизмом осуществления сохранения и развития потенциалов национальных музыкальных культур стало педагогическое осмысление народной музыки и инструменталистики, народных певческих традиций, национального и этнического мировоззрения, церемониалов, выраженных в песенном обрядовом комплексе как философских и религиозных представлениях общества.

Изначально репертуар нотно-учебных материалов для китайских музыкантов представлял собой комплекс русских народных и советских песен, музыки русских опер и балетов, классических произведений. Согласно современным опросам, самыми популярными репертуарными произведениями русской музыки в Китае до сих пор являются балет «Лебединое озеро» и песни «Вот мчится тройка почтовая», «Катюша», «Подмосковные вечера».

Традиция массовой советской песни в обучении вокалу в Китае обусловлена высокой общенародной популярностью вокальных произведений данного жанра. Фундамент межкультурного диалога, начавшегося в 1920-х годах, был заложен русскими профессиональными музыкантами и вокалистами, исполнявшими песни на русском языке. Традиция поддерживалась исполнением торжественного песенного репертуара революционной тематики, продолжившись также благодаря широкому экономическому и культурному сотрудничеству послевоенного времени. Перспектива расширения формата сотрудничества России и Китая в сфере музыки и песенного исполнительства наблюдается и в настоящее время.

Межкультурный обмен Китая и СССР позволил осуществиться очень многим начинаниям в образовательной вокальной практике второй половины XX века. Несомненно, произошло взаимовлияние двух богатейших национальных культур. Советская композиторская школа, вокальное образование, технология обучения пению заложили основу развития современной китайской музыкальной школы. Проведенное исследование показало, какие теоретические и методические основы вокального обучения, тенденции и перспективы смогло заложить взаимовлияние двух культур в области музыкального, вокального исполнительства.

Особым феноменом можно назвать большую популярность в Китае советской массовой песни. В различных исследованиях многократно упоминался тот факт, что всем известная советская песня «Катюша» является не менее популярной (общеизвестной) в Китае. Манера исполнения ее подчас представлена бравурным маршем.

Таким образом, обращаясь к пониманию ритмической основы в мелодике, к пониманию созвучия, рифмы в тексте песен, органичность исполнения, можно заключить, что именно песня способствует запоминанию, изучению, постижению и формированию уважительного отношения к русскому языку и к русской музыкальной культуре в целом.

Настоящим исследованием определено, что исторические условия сотрудничества двух стран заложили фундамент для развития межкультурного диалога: появились новые музыкальные композиции, воспевающие добрососедские отношения СССР и КНР. Примером такой новой массовой песни стала композиция «Москва – Пекин», которая приобрела популярность в 60-е годы прошлого века благодаря торжественной музыкальной интонации и тексту (авторы: композитор В. Мурадели, автор текста М. Вершинин).

Присутствие политического мотива в данной композиции стало фактором объединения, в тексте упоминаются имена Сталина и Мао; также текст уделяет внимание «простому человеку», где каждый слушатель усматривает смысловой вектор песни, направленный на себя, на каждого, на всех. Более того, текст песни содержит положительную коннотацию, связанную с развитием добрососедских, дружеских отношений советских и китайских людей, утверждение мира и добра в каждом доме и в наших странах. Будучи торжественным сочинением, песня воспекает Свободный Китай и Новый Китай. Все эти мотивы находят отклик в сердцах слушателей стран-соседей и повышают общее комплементарное настроение.

Историико-культурологический подход позволяет назвать данное песенное произведение конъюнктурным, так как использование политического момента налицо. Так, Вано Мурадели получил Сталинскую премию. Ансамбль имени Александрова в маршевой аранжировке исполнял данное произведение на гастролях в Китае. Известно также, что песню услышал Мао, руководитель страны, и пригласил в страну автора текста. Известность данной песни по первой строчке и в СССР, и в Китае – что само по себе очень знаменательно – позволило стать политическим песенным символом тех лет (1949 г.) [5, с. 173]. Заметим, что, несмотря на изменение политической обстановки, песня осталась в народе, более того, и сегодня в социальных сетях размещены многочисленные видеоконтенты данного музыкального произведения, имеющие огромное число просмотров. Популярность советской массовой песни в Китае основывалась не только на близкой и понятной мелодике, но и на стремлении понять смысл текста, а значит, изучить русский язык.

Начиная с 1950-х годов между СССР и КНР происходил крупный обмен студентами и обучающимися разным специальностям, в том числе творческим профессиям. Формат международного диалога способствовал возникновению образовательного советско-китайского кластера, который в настоящее время изучается с междисциплинарных позиций: историческая наука, социология, культурология, искусствоведение, музыковедение, музыкальная педагогика, этнопедагогика [10].

Особое место в этом процессе уделяется изучению механизмов распространения советской массовой песни среди китайских слушателей и принятие советского песенного контента в среду профессиональных музыкантов Китая. Так, песня, которая сопровождает человека в жизни, вплетается в его сознание, воспитывает личность, формирует эстетический вкус. Проведенные опросы показывают насколько широко популярна песня «Калинка» среди китайского слушателя, а также среди профессиональных китайских исполнителей: «Калинка» была привезена в Китай не только профессиональными советскими музыкантами и певцами, ее также «увезли» с собой и специалисты разных профессий, получавшие образование в СССР и вернувшиеся для работы на родину. Песня прочно вошла в быт, культуру и репертуар музыкантов в современном Китае, укрепляя тем самым российско-китайский межкультурный диалог.

Наиболее часто среди прочих музыкальных композиций называется «Московская кадрили» (авторы В. Темнов, О. Левицкий). Песня в исполнении Валентины Толкуновой стала очень популярна и в Советском Союзе, где она звучала не только на эстрадных концертах, но и на дискотеках, и даже на детских утренниках. Получившая признание в Китае, песня шагнула в народ,

приняв разные манеры исполнительства. Профессиональные музыканты также приняли эту музыкальную композицию в репертуар, добавляя душу и мастерство в ее исполнение.

Еще одним ярким примером является песня «Подмосковные вечера» (В. Соловьев-Седой, М. Матусовский), которая долгое время являлась главной песней любого концерта в Советском Союзе и в Китае. Эта песня настолько любима слушателями, что и в настоящее время не сходит со сцены. Необходимо отметить, что в обучении вокалу китайских и российских студентов данная музыкальная композиция является программным сочинением.

По прошествии века песенная традиция укрепилась, нашла свое отражение в популярном исполнении, в эстрадном вокальном жанре. В конце прошлого столетия эстрадное исполнение песни «Миллион алых роз» народной артистки Советского Союза Аллы Пугачевой и «7 элемент» эстрадного исполнителя из России Витаса превратили данные музыкальные композиции в хиты с небывалым уровнем популярности у народов нескольких стран, особенно СССР и Китая. Гений композитора Р. Паулса, автора музыки к песне «Миллион алых роз», долгие годы был востребован отечественным и зарубежным слушателем. Профессиональные музыканты стремились создать себе имя, исполняя песни Р. Паулса по обе стороны советско(российско)-китайской границы [7].

Тем не менее исследование констатирует, что до сих пор самой популярной музыкальной композицией в Китае остается знаменитая песня военных лет «Катюша» (авторы М. Блантер, М. Исаковский). Песня имела второе название среди устроителей концертов и гастролей: ее называли «визитной карточкой» Советского Союза. Китайские музыканты и сегодня перегоняют друг друга в сочинении кавер-версий этого произведения.

Китайский исследователь Цянь Жэнькан уделяет большое внимание изучению советского песенного контента, подчеркивая, что песня «Катюша» является в одно и то же время и застольной песней обывателей, и военным маршем на парадах [5, с. 173].

Процесс педагогической имплементации в активной фазе своего развития демонстрирует последовательную и четкую работу по организации художественных конкурсов и фестивалей искусств с участием студентов из России и Китая: «Планирование, организация и проведение музыкальных (исполнительских), вокальных конкурсов и фестивалей строится с учетом опыта двух стран в области международного культурного сотрудничества. Актуальность данной темы подтверждается все большим количеством организованных, организуемых и планируемых совместных российско-китайских программ в области культуры, в том числе музыкальных, вокальных (исполнительских) конкурсов и фестивалей, таких как: «Золотой лотос», «Созвучие», конкурсы для китайских студентов музыкальных институтов в России, например, «Симфония молодости», проводимый в Санкт-Петербурге, музыкальные конкурсы и фестивали для детей и подростков, проходящие в провинциях Китая, для рабочей молодежи и в прочих группах согласно возрастному и профессиональному цензам на местах, в локусах культуры и – как финальная акция – в столицах обоих государств. Подобные мероприятия также получают широкую известность в силу возможной дистанционной формы участия в них. Также они проводятся и в смешанном (онлайн и оффлайн) формате, что создает наиболее комфортные условия участникам; смешанный формат проведения мероприятия является новым, но полноценным содержательным элементом организации конкурса или фестиваля» [9, с. 308].

Китайские исследователи Лю Ян и У Линсян представили обобщение педагогической практики Вэн Кэжэна и Владимира Шушлина, заложившее основу для развития вокального обучения в музыкальной школе Китая [8, с. 381]. В числе русских и советских педагогов значатся имена: А. Н. Джуринского, А. И. Кравченко, В. В. Краевского; особо отмечается уровень профессионального мастерства педагогов, который, по мнению музыковедов Китая, был выше, чем у европейских преподавателей музыки и вокала.

Заключение / Conclusion. В настоящем исследовании определен механизм педагогической имплементации в музыкальном образовании на примере педагогической деятельности советского

педагога-вокалиста, баса Владимира Шушлина, который возглавил советскую делегацию в Китай в середине прошлого столетия и в последующем воспитал ученика Вэн Кэчжэна, чьи вокально-педагогические труды легли в основу китайской национальной школы пения.

Таким образом, исследование позволяет сделать вывод о взаимопроникновении двух музыкальных традиций, обогативших национальную культуру Китая и сохранивших черты культурной идентичности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ду Хуэйцю. Современная концепция вокального образования в КНР в свете российских и китайских научно-методических достижений: дис. ... канд. педагог. наук: 13.00.02. СПб., 2021.
2. Имплементация / Большая российская энциклопедия. URL: <https://old.bigenc.ru/law/text/2006536> (дата обращения: 27.04.2024).
3. Дубровская М., Чжао Ю. Китайско-российское музыкальное взаимодействие и творческое становление У Цзунцзяна // Вестник музыкальной науки. 2020. № 3. С. 122–131. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitaysko-rossiyskoe-muzykalnoe-vzaimodeystvie-i-tvorcheskoe-stanovlenie-u-tszutszyana> (дата обращения: 13.05.2024).
4. Культурная жизнь российской эмиграции в Китае в 20–40-е годы XX века. Гл. 3: Музыка, театр, живопись и архитектура. URL: https://web.archive.org/web/20150412165857/http://abc.vvsu.ru/Books/up_kult_zhiznj_ros_em (дата обращения: 15.05.2024).
5. Культурный мост СССР – КИТАЙ – пространство интеграции и дружбы (1940–1950-е годы) // Дружба навеки: очерки истории сотрудничества Советского Союза и Китайской народной республики (1949–1960 гг.) / Научно-исследовательский институт истории, экономики и права (Москва), Хэбэйский педагогический университет. М., 2018. С. 173–189.
6. Ли Цзиньвэй, Ли Тинъюань. Вокальное и педагогическое искусство Шень Сяна. Пекин: Народное издательство, 2008. 238 с.
7. Лю И. Влияние культурно-образовательных каналов на развитие китайского вокального искусства в XX в. // Вестник музыкальной науки. 2022. № 4. С. 204–214. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-kulturno-obrazovatelnyh-kanalov-na-razvitie-kitayskogo-vokalnogo-iskusstva-v-xx-v> (дата обращения: 11.04.2023).
8. Лю Б. В. Г. Шушлин и вокальное образование в Китае // Международная научно-практическая конференция «Управление в социальных и экономических системах». М., 2010. С. 381–382.
9. Лю Ю., Андреева Н. П. Инновационные методы работы по организации творческих (исполнительских) конкурсов на основе международного опыта сотрудничества России и Китая // Bulletin of the international centre of art and education. 2023. № 2. С. 308–316.
10. Ли Ч. Международная интеграция в сфере подготовки педагогических кадров. Россия и Китай: основные направления научно-педагогического сотрудничества в области музыкального образования, исторические предпосылки взаимодействия // Гуманитарное пространство. 2021. № 7. С. 885–894. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnaya-integratsiya-v-sfere-podgotovki-pedagogicheskikh-kadrov-rossiya-i-kitay-osnovnye-napravleniya-nauchno> (дата обращения: 13.05.2022).

REFERENCES

1. Du Xue`jczyu. The modern concept of vocal education in China in the light of Russian and Chinese scientific and methodological achievements: dis. ... candidate of Pedagogical Sciences: 13.00.02. St. Petersburg; 2021.
2. Implementation / The Great Russian Encyclopedia. Available from: <https://old.bigenc.ru/law/text/2006536> [Accessed 27 April 2024].
3. Dubrovskaya M, Zhao Yu. Chinese-Russian musical interaction and the creative formation of Wu Zujiang. Bulletin of Musical Science. 2020;(3):122-131. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitaysko-rossiyskoe-muzykalnoe-vzaimodeystvie-i-tvorcheskoe-stanovlenie-u-tszutszyana> [Accessed 13 May 2024].
4. Cultural life of Russian emigration in China in the 20-40s. Chapter 3. Music, theater, biography and architecture. Available from: https://web.archive.org/web/20150412165857/http://abc.vvsu.ru/Books/up_kult_zhiznj_ros_em [Accessed 15 May 2024].
5. The Cultural Bridge of the USSR – CHINA – the space of integration and friendship (1940-1950s) / Friendship forever: essays on the history of cooperation between the Soviet Union and the People's Republic of China (1949-1960). Scientific Research Institute of History, Economics and Law (Moscow), Hebei Pedagogical University. Moscow; 2018. P. 173-189.

6. Li Jinwei, Li Tingyuan. Vocal and pedagogical art of Shen Xiang. Beijing, People's Publishing House; 2008. 238 p.
7. Liu I. The influence of the cultural and educational channel on the development of Chinese vocal art in the XX century. *Western Music Magazine*. 2022;(4):204-214. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-kulturno-obrazovatelnyh-kanalov-na-razvitiie-kitayskogo-vokalnogo-iskusstva-v-xx-v> [Accessed 11 April 2024].
8. Liu BVG. Shushlin and vocal education in China. *International Scientific and Practical Conference "Management in social and economic systems"*. Moscow; 2010. P. 381-382.
9. Liu Y, Andreeva NP. Innovative methods for organizing the work of creative (performing) competitions based on the international experience of cooperation between Russia and China. *Bulletin of the International Center for Art and Education*. 2023;(2):308-316.
10. Li Ch. International integration in the field of teacher training. *Russia and China: the main directions of scientific and pedagogical cooperation in the field of music education, historical prerequisites for interaction. Humanitarian space*. 2021;(7):885-894.. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnaya-integratsiya-v-sfere-podgotovki-pedagogicheskikh-kadrov-rossiya-i-kitay-osnovnye-napravleniya--cientific> [Accessed 13 May 2024].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Наталья Павловна Андреева – кандидат педагогических наук, доцент Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена, Researcher ID: KLC-7478-2024.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Natalia P. Andreeva – Cand. Sci. (Ped.), Associate Professor, A. I. Herzen Russian State Pedagogical University, Researcher ID: KLC-7478-2024.